

ЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА И ПРИЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕКСТОВ СУДЕБНЫХ АКТОВ⁴³

И. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование посвящённое рассмотрению теоретической модели правоприменительной технологии, её функционирования и совершенствования.

Ключевые слова: юриспруденция, правоприменительные технологии, правосудие.

Учитывая, что текст итогового документа арбитражного правоприменения систематизирует в себе все технологии, применяемые при его подготовке и вынесении, считаем необходимым более подробно рассмотреть наиболее важные элементы арбитражной технологии – логические правила построения текстов судебных актов.

Текст документа – это определенным образом связанная информация. Одна из основных особенностей языка письменной деловой речи состоит в жесткой логической организации изложения, при помощи которой обеспечивается конкретность, ясность, смысловая законченность и однозначность документов, выполненных в этом стиле. Такая степень текстовой организации обеспечивается за счет применения при изложении материала специальных способов связи структурных элементов текста, определенных типов изложения информации, а также за счет использования при конструировании текста законов и приемов формальной логики.

Текст документа состоит из слов, предложений и абзацев. Логическая целостность абзацев и более крупных по объему фрагментов текста достигается путем расположения в них предложений в последовательной (цепной) или параллельной связи [7, С. 29-42; 21, С. 86]¹.

При последовательной связи предложения составляются таким образом, чтобы каждое последующее предложение абзаца или более объемного фрагмента текста вытекало по своему смыслу из предыдущего, было его логическим следствием. Значит, в цепной связи второе предложение связано с первым, третье – со вторым, четвертое – с третьим и т. д. Схематично эта связь выгладит так: 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – ...

При параллельной связи предложения не развиваются одно из другого, а соподчиняются первому, в котором задается общая тема изложения. В следующих предложениях поясняется и конкретизируется смысл первого предложения, в связи с чем все последующие предложения абзаца подчинены первому предложению этого же абзаца и грамматически должны быть увязаны с ним по смысловому значению.

⁴³ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Н.А. Власенко. Оппоненты: Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.Н. Карташов (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова); директор института, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Р.А. Ромашов (Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания); заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, доцент М.Л. Давыдова (Волгоградский государственный университет). Ведущая организация: Саратовская государственная юридическая академия.

Одним из способов обеспечения цепной или параллельной связи предложений в абзацах и более крупных фрагментах текста являются всякого рода повторы⁴⁴, при помощи которых достигается смысловая связность текста, обеспечивается его соответствие главной теме, которой он посвящен.

В зависимости от вида повторяемых языковых единиц можно выделить следующие виды повторов, при помощи которых могут быть связаны предложения в судебном акте⁴⁵:

1) лексические повторы, при которых связь предложений обеспечивается путем использования в них одних и тех же слов, словосочетаний, выражений, однокоренных слов, например: «В силу п. 2, 4 ст. 453 ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются. Стороны не вправе требовать возвращения того, ...» или: «Двадцать первого марта 2014 года на внеочередном общем собрании акционеров решения о проведении годового общего собрания акционеров общества не принимались в связи с отсутствием кворума. Совет директоров принял решение о проведении годового общего собрания акционеров общества 30 июня 2014 года»;

2) смысловые (синонимичные) повторы, при которых в связываемых предложениях употребляются различные по звучанию, но сходные по смыслу слова и выражения, обозначающие один и тот же объект, предмет, явление (для этого могут использоваться синонимы, антонимы, различные признаки одного и того же подразумеваемого понятия, полное наименование предмета и его последующее сокращенное обозначение), например: «Как видно из материалов дела и установлено судебными инстанциями, 5 мая 2012 года пансионат и общество заключили договор № 102. В этом договоре стороны определили права и обязанности по реализации путевок базы отдыха со 2 мая по 16 октября 2004 года»;

3) местоименные повторы, при которых в следующем предложении имя, наименование упоминавшегося в предыдущем предложении объекта, предмета, явления, факта заменяется на соответствующее местоимение (при этом оно может также употребляться с существительным предыдущего предложения), например: «В ходе проверки установлено, что общество использует ККМ «Микро-103К», которая не включена в государственный реестр ККТ для вида деятельности «Отели и рестораны»... По результатам проверки составлен протокол об административном правонарушении от..., где этот факт квалифицирован как...» или «В ходе проверки установлено, что общество использует ККМ «Микро-103К». Эта ККМ не включена в государственный реестр ККТ...»;

4) грамматические (синтаксические) повторы, при которых в следующем предложении повторяется одна и та же грамматическая конструкция, но уже с другим лексическим наполнением, например: «В апелляционной жалобе ответчик просил арбитражный суд отменить свое прежнее решение в связи с тем, что... Истец в отзыве на апелляционную жалобу возражал против ее удовлетворения в связи с тем, что...».

⁴⁴ Под повторами в языкознании понимается такой тип логико-грамматической связи между предложениями и абзацами, в котором в последующем предложении в неизменном или в измененном виде повторяются различные фрагменты предыдущего предложения или абзаца

⁴⁵ Виды повторов как средство связи предложений рассматриваются в работах: Макаренко Е.А. Роль контекстуальных синонимов в обеспечении связности текста // Вестник СамГУ. 2006. № 10/2 (50). С. 162–169; Сафонова С.С. Экспрессивно-коммуникативные модификации предложений-высказываний местоименно-союзного типа // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4–6 октября 2004 г.): Труды и материалы / под общ. ред. К.Р. Галиуллина. Казань, 2004. С. 122–123; Тенетко А.А. Юридическая техника правоприменительных актов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 87–89 и другие ученые.

В зависимости от расположения членов повторов в тексте документа эти повторы могут быть контактными, дистантными и сквозными:

- в контактных повторах его составляющие следуют друг за другом или располагаются в непосредственной близости друг от друга, например, в следующих друг за другом предложениях;
- в дистантных повторах его члены рассредоточены и отдалены друг от друга значительными фрагментами текста;
- в сквозных повторах члены этих повторов фиксируются в контексте всего текста документа, образуя сквозную линию тематической связи.

Если контактный повтор обеспечивает минимум, необходимый для связности и единства текста в малом текстовом блоке (например, в абзаце), то дистантный повтор способен прочерчивать линию связи для некоторой локальной темы документа. Сквозной же повтор выстраивает тематический стержень документа в целом, то есть выделяет его главную тему [14, С. 89]. Контактными могут быть все из перечисленных выше повторов, а дистантными и сквозными – только семантические повторы (лексические и смысловые). Дистантное и сквозное расположение грамматических и местоименных повторов не рекомендуется ввиду того, что в результате разделения членов этих повторов большими фрагментами текста утрачивается смысловая связь между предложениями, для связи которых они применяются.

Для цепной и параллельной связи предложений внутри абзаца характерно использование различных видов контактных повторов, например:

- логическая последовательность изложения мыслительной деятельности: «прежде всего», «вначале», «во-первых», «во-вторых», «в-третьих» и т. п.;
- противоречие: «однако», «между тем», «в то время как», «тем не менее»;
- соотношение причин и следствий: «вследствие этого», «следовательно», «сообразно с этим», «в результате этого или чего», «кроме того», «к тому же»;
- переход от одной мысли к другой: «прежде чем перейти к..., следует», «рассмотрев, теперь перейдем к...», «необходимо остановиться на...», «следует рассмотреть...»;
- вывод: «таким образом», «ввиду изложенного», «итак», «подводя итог, необходимо отметить...».

Одна из основных особенностей языка официальной письменной деловой речи состоит в том, что активно используются методы формальной логики, которые в том числе определяют и типы изложения, применяемые в документах такой стилистики. В посвященной этому вопросу литературе принято выделять несколько основных типов такого изложения: определение, описание, повествование, рассуждение, констатация, предписание [1; 2, С. 121; 3; 4; 5; 9; 10; 15; 18; 21; 23]. Судебные акты представляют собой тексты смешанного типа, в которых содержатся такие типы изложения, как описание – последовательное отображение составных частей сложного объекта или явления [2, С. 121], повествование (изложение хода событий во времени или последовательности отображения частей сложного события [2, С. 121]) и рассуждение как тип смысловой связи, основанный на причинно-следственных отношениях [2, С. 121]. При этом в судебных актах названные типы изложения приобретают утверждающе-констатирующий и предписывающе-констатирующий характер, что обусловлено правовой природой этого вида документов.

Для каждого типа изложения в языкознании выработаны общие требования, которые определяются целевым назначением соответствующего типа изложения должны быть соблюдены при построении текста.

При изложении в судебном акте определенного материала в форме описания важно следовать определенным правилам:

- описательный тип изложения применяется в целях отображения такой совокупности признаков, явлений, предметов или событий, которая существует одновременно и относится к одному и тому же объекту;

- описание предполагает выделение квалифицирующих, наиболее существенных с правовой точки зрения признаков, элементов исследуемого объекта, при помощи которых осуществляется дополнительная конкретизация его имеющих существенное значение для рассматриваемого судом спора характеристик;

- элементы описания объекта должны приводиться в определенной связи, которая должна обеспечить в итоге целостное представление об объекте описания. Связь между элементами описания может осуществляться на основе временных, пространственных, функциональных или иных отношений;

- элементы описания должны располагаться по степени значимости для квалификации спорных правоотношений;

- в описании предложения могут связываться параллельно или последовательно в зависимости от общей композиции текста;

- описание должно носить конкретный характер, точно и ясно отображать составные элементы исследуемого объекта;

- описание применяется в описательной и мотивировочной частях судебного акта.

2. При изложении в судебном акте определенного материала в форме повествования следует выполнять определенные правила:

- повествовательный тип изложения применяется в целях отображения процессов и событий, имеющих временную протяженность;

- схема повествования должна включать исходное начало, процесс развития завершение события, поскольку целью повествования является фиксация отдельных стадий изменения объекта;

- в повествовании должны быть отражены только наиболее значимые для рассматриваемого спора этапы развития описываемого события (то есть те, которые имеют существенное значение для дела, влияют на квалификацию спорных правоотношений);

- ход событий в повествовании должен отображаться в последовательности, определяемой хронологией объекта повествования. Материал может быть изложен в прямой или обратной хронологической последовательности. Отступление от такой последовательности допустимо только в случаях, когда это диктуется логикой изложения (например, автору необходимо усилить, стилистически выделить связь, взаимообусловленность некоторых разьединенных во времени явлений и событий, для этого он может подавать излагаемый текст последовательно, используя при этом хронологию и включать отступления);

- в повествовании информация должна излагаться в определенной смысловой связи, этапы развития объекта повествования необходимо располагать таким образом, чтобы подчеркнуть их взаимообусловленность;

- в повествовании обычно применяется цепная связь предложений;
- повествование применяется при изложении описательной и мотивировочной частей.

3. При изложении в судебном акте определенного материала в форме рассуждения необходимо соблюдать следующие правила:

- в судебных актах рассуждение как тип изложения носит доказательственный характер, то есть оно используется в целях доказывания фактов, выявленных судом на стадии установления фактических обстоятельств дела, либо опровержения фактов, представленных участвующими в деле лицами;

- рассуждение как тип изложения должно строиться таким образом, чтобы полно и понятно отразить мыслительный процесс логического доказывания⁴⁶, который протекает в сознании правоприменителя. В связи с этим структура рассуждения должна включать структурные элементы логического доказывания – тезис, аргумент (основание) и демонстрацию⁴⁷ и строиться с учетом формально-логических правил доказывания;

- заключительной частью рассуждения является вывод, выражаемый в судебном акте в форме констатации или предписания. При этом констатация может завершать промежуточные рассуждения, содержащиеся в мотивировочной части и являющиеся основной для последующих рассуждений. В отличие от констатации, предписание является итогом основного рассуждения, направленного на решение вопроса о степени обоснованности притязаний сторон по делу. Оно завершает судебный акт и излагается в его резолютивной части;

- рассуждение как тип изложения используется в мотивировочной и заключительной⁴⁸ частях судебного решения.

Судебные акты должны быть правильно аргументированы и построены в соответствии с законами и приемами формальной логики. Знание этих законов и приемов, а также умелое оперирование ими является одним из основных факторов, определяющих качество работы правоприменителя.

Значение логики для правоприменения сложно переоценить. В свое время известный ученый-юрист В.Н. Кудрявцев отмечал, что трудно найти иную сферу общественных отношений, где отступление от логических формально-определенных законов, неверное построение выводов и заключений, использование неправдивых аргументов смогли бы принести такой большой вред, как в правоприменительной деятельности [13, С. 49]. Логическая последовательность в рассуждениях, неуклонное следование законам логического мышления в правовой деятельности – обязательное правило для любого юриста-практика. «Знание логики составляет необходимый элемент общей духовной культуры судей. Их высокая логическая культура, умение стройно и убедительно излагать свои мысли является важнейшим средством завоевания ими авторитета и уважения среди сослуживцев, руководства, специалистов различного

⁴⁶ Логическое доказывание в юридической деятельности определяется в формальной логике как процесс мышления, направленный на обоснование вывода о природе события путем ссылки на фактические обстоятельства, правовые нормы, руководящие разъяснения высших судебных органов и научные положения. См.: Тер-Акопов А.А. Юридическая логика. М., 2006. С. 150.

⁴⁷ Тезис – это то, что требуется доказать; аргумент (основание) – это факт, аксиома, содержащееся в правовой норме положение и тому подобные основания, из которых следует истинность тезиса; демонстрация – это логическая связь тезиса с основанием в форме дедуктивного или индуктивного умозаключений. См.: Тер-Акопов А.А. Юридическая логика. М., 2006. С. 150–155.

⁴⁸ В резолютивной части, как уже отмечалось, излагается итог рассуждения – предписание.

профиля. От умения судей строить умозаключения и исследовать доказательства, принимать решения зависит во многом эффективность правосудия» [17, С. 19].

Особое значение логики для процесса применения права состоит в том, что в ходе этого процесса познание правоприменителя протекает в форме логического перехода от известного к неизвестному. Вывод от известного к неизвестному представляет собой взаимосвязанную цепь умозаключений, для правильного построения которых правоприменитель неизбежно прибегает к таким логическим приемам как дедукция, индукция, аналогия, сравнение, анализ, синтез и др. Все эти логические формы используются в процессе перехода к неизвестному не как замкнутые явления, а как взаимообусловленные формы, способствуя этим совершенствованию достоверного знания, переходу от предполагаемого к истинному знанию.

Следовательно, знание основных правил и законов логики в правоприменительной деятельности способно уменьшить количество ошибок, среди которых, как показывает практика, значительную долю занимают именно логические ошибки, под которыми, как правило, понимают непреднамеренный алогичный результат мыслительной деятельности, допускаемый на каждой стадии правоприменения, что приводит к неправильному применению и толкованию норм права, а следовательно, к отмене таких решений⁴⁹.

Можно выделить следующие формально-логические законы, которые могут быть использованы при построении судебных актов:

Закон тождества. В соответствии с этим законом (а есть а) предмет мысли пределах одного рассуждения, одного доказательства, одной теории остается неизменным [8, С. 144]. Применительно к тексту судебного акта этот закон находит свою конкретизацию по следующим основаниям: все новые мысли при их повторении в тексте документа должны иметь то же содержание, значение, что и в предыдущем фрагменте этого текста. Соблюдение этого закона при построении текста документа позволяет обеспечить его смысловую однозначность, конкретность и определенность. Нарушение этого закона влечет за собой два вида логических ошибок – подмену понятия и подмену тезиса.

Подмена понятия заключается в том, что в тексте документа одно понятие заменяется на другое, одинаковое по звучанию, но отличающееся по смыслу (омоним) или сходное по смыслу в понимании автора (синоним). Например, понятие «реставрация» заменяется при дальнейшем изложении на понятия «ремонт», «реконструкция», которые хотя и близки по смыслу к исходному, но ему не тождественны. В целях недопущения этой ошибки необходимо: во-первых, повторять соответствующее понятие в тексте документа в одном и том же значении, без замены его синонимами, поскольку не существует синонимов, абсолютно идентичных по смыслу; во-вторых, использовать для обозначения искомого понятия термины с однозначным и определенным значением; в-третьих, в случае, когда понятие обозначается многозначным термином, омонимом (например, термин «акт» может обозначать как документ, так и действие), использовать в этом тексте данный термин только в одном значении, предварительно обозначив в документе, в каком из своих значений он понимается автором текста.

Подмена тезиса (предмета доказывания) заключается в том, что в тексте документа правоприменитель приводит систему доказательств, обосновывающих тезис, отличный от первоначально сформулированного. Результатом этой ошибки является то, что все

⁴⁹ О логических ошибках в процессе применения права см.: Казгериева Э.В. Логические ошибки в судебном правоприменении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9; Власенко В.Н. Логические основания юридической квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 80.

доказательства, приводимые в обоснование выдвинутого тезиса, являются либо недостаточными, либо не относящимися к предмету доказывания [21, С. 126-127].

Основным средством исключения этой логической ошибки является соблюдение следующих формально-логических правил доказывания и опровержения, сформулированных по отношению к тезису, аргументам и демонстрации: во-первых, используемый при изложении текста документа тезис должен быть сформулирован точно, ясно и однозначно, а также оставаться неизменным в процессе всего доказывания и опровержения; во-вторых, приводимые в рассуждении аргументы должны быть истинными и непротиворечивыми; в-третьих, демонстрация в рассуждении должна быть построена с соблюдением правил построения дедуктивных умозаключений, в которых мысль развивается от общих суждений к частным выводам, и индуктивных умозаключений, в которых мысль движется от отдельных фактов к обобщению (например, тезис должен находиться в прямой связи с приводимыми в его обоснование аргументами [22, С. 159]); в-четвертых, при использовании такого логического приема доказывания, как опровержение, соответствующий фрагмент документа, в котором приводится это опровержение, следует конструировать с учетом сформулированных в рамках формальной логики способов опровержения тезиса, аргумента и демонстрации. В частности, способами опровержения тезиса являются установление ложности вытекающих из тезиса следствий и доказательство антитезиса; способом опровержения аргумента является установление и доказывание его ложности; способом опровержения демонстрации является установление ошибки в построении умозаключения, связывающего тезис и основание [22, С. 155-156].

2. Закон непротиворечия. В соответствии с этим законом (а и не – а) не могут быть истинными два суждения (две мысли), одно из которых отрицает другое [8, С. 144]. Применительно к тексту судебного акта этот закон конкретизируется следующим образом: в тексте документа не может содержаться констатации истинности двух противоположных суждений об одном и том же предмете, явлении, событии, взятых в одно и то же время, в одном и том же месте.

Соблюдение названного закона при построении текста документа позволяет обеспечить его смысловую последовательность, согласованность и взаимосвязанность его фрагментов. Нарушение этого закона влечет за собой наличие противоречий в тексте документа⁵⁰, которые могут привести к невозможности исполнения требований судебного акта. Главным условием применения закона непротиворечия является то, что фиксируемые в тексте документа суждения не должны быть противоречивыми, то есть первое суждение не должно утверждать нечто одно, а второе суждение – другое об одном и том же событии, взятом в одном и том же отношении. Не содержат противоречия суждения о событии, предмете, взятых в разных отношениях либо рассматриваемых в разное время, в связи с чем к ним не применяется закон непротиворечия [22, С. 127-128].

3. Закон исключенного третьего. Этот закон означает, что в предмете указанный признак либо отсутствует, либо нет (или – или) [8, С. 150]. Названный закон фактически дополняет действие закона непротиворечия, поскольку он гласит, что два противоречащих друг другу рассуждения не могут одновременно быть нереальными или действительными. Одно из них обязательно истинное, а другое – ложное, третье суждение исключено. Применительно к тексту судебного акта он конкретизируется следующим образом: текст

⁵⁰ Эти противоречия могут быть контактными и дистантными – в зависимости от степени удаленности друг от друга противоречий, явными и скрытыми – в зависимости от очевидности противоречий, темпоральными (временными), территориальными (пространственными), содержательными и иерархическими – в зависимости от природы их появления.

судебного акта должен конструироваться таким образом, чтобы исключить двоякую трактовку одного и того же события, явления, предмета.

Ошибки в применении этого закона могут возникнуть при построении альтернативы: противопоставляемые суждения должны быть противоречивыми, а не противоположными. При этом противоречивыми называются два суждения, основанные на взаимоисключающих понятиях, если в одном из них нечто утверждается о каком-либо предмете, а в другом то же самое отрицается о том же предмете, взятом в том же времени и отношении, и третье суждение таким образом невозможно. Например, противоречивыми являются суждения: «Решение суда основано на законе» и «Решение суда не основано на законе». Противоположные же суждения, в отличие от противоречивых, допускают наличие третьего суждения, поскольку основываются на контрарных понятиях, представляющих собой крайние проявления противоположных качеств (добрый – злой) и допускающих в связи с этим множество промежуточных вариантов.

4. Закон достаточного основания. Этот закон означает, что любая подлинная мысль должна иметь реальное подтверждение другими мыслями, которые являются достоверными [20, С. 493]. Применительно к тексту судебного акта он конкретизируется следующим образом: приводимые в судебном акте выводы должны основываться на других выводах, действительность которых доказана в предыдущих фрагментах текста. Этот закон получил свое закрепление в отраслевом процессуальном законодательстве, в котором закрепляется требование об обоснованности судебных актов. Например, в АПК РФ установлено, что суд обязан принять меры к всестороннему, полному и объективному исследованию доказательств по делу.

Анализ логических правил построения текстов арбитражных судебных актов дает возможность сформулировать рекомендации по их грамотному использованию для обеспечения конкретности, ясности, смысловой законченности и однозначности судебных документов.

Литература

1. Белановский С.А. Глубокое интервью. М., 2001.
2. Белановский С.А. Методика и техника фокусированного интервью. М., 1993.
3. Белановский С.А. Метод фокус-групп. М., 2001.
4. Брандес М.П. Стилистика текста: Теоретический курс. М., 2004.
5. Вавулина А.В. Русский язык для юристов. М., 2007.
6. Власенко В.Н. Логические основания юридической квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
7. Власенко Н.А., Стародубцев С.В. Основы теории юридических документов. М., 2006.
8. Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997.
9. Горшков А.И. Стилистика текста и функциональная стилистика. М., 2006.
10. Губаева Т.В. Практический курс русского языка для юриста. Казань, 1986.
11. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М., 2008.
12. Казгериева Э.В. Логические ошибки в судебном правоприменении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
13. Кудрявцев В.Н. Общая теории квалификации преступлений. М., 1999.

14. Лавыш М.А. Организация лексики малого прозаического текста: дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1987.
15. Ларин М.В., Сокова А.Н. Оформление служебных документов. М., 2006.
16. Макаренко Е.А. Роль контекстуальных синонимов в обеспечении связности текста // Вестник СамГУ. 2006. № 10/2 (50). С. 162–169.
17. Михалкин Н.В. Логика и аргументация в судебной практике. СПб., 2004.
18. Рахманин Л.Б. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1986.
19. Сафонова С.С. Экспрессивно-коммуникативные модификации предложений-высказываний местоименно-союзного типа // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4–6 октября 2004 г.): Труды и материалы / под общ. ред. К.Р. Галиуллина. Казань, 2004. С. 122–123.
20. Стилистика и литературное редактирование / под ред. В.И. Максимова. М., 2007.
21. Тенетко А.А. Юридическая техника правоприменительных актов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
22. Тер-Акопов А.А. Юридическая логика. М., 2006.
23. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1998.

Kolesnik I.V. Tehnologii prinjatija arbitrazhnym sudom sudebnogo akta / I.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2016.

© И.В. Колесник, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Materials of this issue presents the dissertation research devoted to consideration of the theoretical model of law-enforcement technology, its operation and improvement.

Keywords: legal science, law-enforcement technology, justice.

— ● —

Сведения об авторе

Ирина Валентиновна **Колесник** - профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.02.2016.
© Наука. Мысль, 2016.